

В момент, когда Шань Юй обнял Чэнь Цзяня, их уши слегка коснулись друг друга.

Этот едва уловимый контакт словно поглотил все звуки вокруг. Шум реки, шелест ветра, тихое стрекотание ночных насекомых – всё исчезло в тот момент, когда он обнял Чэнь Цзяня. Даже дыхание Чэнь Цзяня стало неслышным.

Но вскоре из тишины вернулся один звук, лёгкий, как дуновение ветра, прошедшее мимо уха.

Это было дыхание Чэнь Цзяня.

В течение двадцати секунд Шань Юй не слышал ничего, кроме этого дыхания.

Он не двигался, не отпускал Чэнь Цзяня и не произносил ни слова.

Время словно растянулось, но прошло всего несколько секунд.

Когда Шань Юй слегка повернул голову, он снова коснулся уха Чэнь Цзяня. В этом холодном ночном ветре ухо Чэнь Цзяня было горячим.

Шань Юй слегка ослабил объятие. В этой позе лицом к лицу Чэнь Цзянь не мог дать ему пощёчину, но мог ударить локтем, коленом или даже головой.

Как раз в тот момент, когда он собирался отпустить Чэнь Цзяня и отойти, тот пошевелился.

Чэнь Цзянь поднял руку, обнял его сзади.

Это объятие было совсем не таким, как в больнице, когда он прикрывал глаза. Оно было плотным, крепким.

Сначала лёгкое, затем, после небольшой паузы, более сильное.

Шань Юй, который уже собирался отойти, замер с полу поднятой рукой, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть Чэнь Цзяня.

- Что с твоей рукой? – тихо спросил Чэнь Цзянь, его голос был совсем рядом.

- Ничего, – ответил Шань Юй. – Расскажу позже.

- Хорошо, – кивнул Чэнь Цзянь.

После нескольких секунд молчания Чэнь Цзянь отпустил его.

Шань Юй тоже разжал объятие.

В момент расслабления он почувствовал, как у него заныла спина.

- Ты... – Чэнь Цзянь посмотрел на него. – Когда вернулся?

- Двадцать минут назад, – ответил Шань Юй.

Чэнь Цзянь немного опешил, затем повернулся и пошёл к мотоциклу:

- Ты поел?

- Нет, – сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь остановился, оглянулся на него:

- Почему не поел сначала?

- Ты продал телефон, чтобы расплатиться с долгами? - спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь остановился, достал телефон из кармана, нажал на экран. Через несколько секунд экран снова погас.

- Нет сигнала, нужно перезагрузить, - сказал Чэнь Цзянь, глядя на телефон. - Этот телефон старый, иногда даже при наличии сигнала не подключается, приходится перезагружать.

Шань Юй промолчал, и они оба молча ждали, пока телефон перезагрузится.

Через некоторое время экран снова загорелся, и сразу же раздались звуки уведомлений.

- Дела идут бурно, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь ничего не ответил, нажал на экране пару раз, вероятно, открыл сообщения, посмотрел на них и снова подошёл к Шань Юю.

- Я был... в горах, - сказал Чэнь Цзянь. - Там нет сигнала.

- Твоя крёстная живёт в горах? - спросил Шань Юй.

- Что? - Чэнь Цзянь посмотрел на него. - Кто тебе сказал?

- Моя сестра, - ответил Шань Юй. - Сяо Доуэр сказала.

Чэнь Цзянь улыбнулся, подумал и кивнул:

- Ну, можно сказать, да.

- Что значит «можно сказать»? - спросил Шань Юй. Этот ответ Чэнь Цзяня практически подтверждал, что его крёстная была не в традиционном смысле этого слова, или это просто отговорка. - Твоя крёстная - горный дух?

Чэнь Цзянь вздохнул и промолчал.

- Пойдём, - Шань Юй направился к воротам дома Сяо Доуэр, где стоял мотоцикл Сань Бяня. - Посмотрим на твою крёстную.

- ...Завтра, - сказал Чэнь Цзянь. - Уже темно.

- Ты боишься темноты? - спросил Шань Юй.

- Нет, - Чэнь Цзянь увидел мотоцикл Сань Бяня. - Ты ехал на мотоцикле Сань Бяня?

- Да, - кивнул Шань Юй.

Чэнь Цзянь промолчал, не зная, как описать свои чувства.

В этой внезапной путанице он ощутил самое настоящее спокойствие за последние несколько дней.

В тот момент, когда свет фар осветил лицо Шань Юя, он почувствовал, как всё встало на свои места, обрело устойчивость.

- Я тебя подвезу, - сказал Чэнь Цзянь. - За пределами деревни нет света, дорога плохая.

Шань Юй развернулся и пошёл обратно.

Чэнь Цзянь сел на мотоцикл, развернул его, и Шань Юй сел сзади, положив правый локоть на его плечо, а забинтованная рука оказалась прямо перед ним.

- Держись, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй положил левую руку на его бок.

Чэнь Цзянь хотел сказать, что можно обнять его за талию, если бы сзади сидел Сань Бянь или кто-то другой, они бы так и сделали. Дорога была ухабистой, и с одной рукой удержаться было бы сложно.

Но он не смог этого сказать.

Шань Юй часто занимался в спортзале, возможно, у него сильный корпус.

Он нажал на газ, и мотоцикл тронулся.

Дорога в деревне была новой и ровной, но за её пределами сразу начиналась грунтовая дорога, полная ям.

Когда они проехали первую кочку, он сбросил скорость, но мотоцикл всё равно подбросило.

- Чёрт! - Шань Юй качнулся, и его рука, лежащая на боку Чэнь Цзяня, вцепилась в него.

- Эй! - Чэнь Цзянь почувствовал боль и быстро схватил запястье Шань Юя, потянув его вперёд.

Шань Юй обнял его за талию.

- Впереди вся дорога такая, - сказал Чэнь Цзянь.

- Хм, - ответил Шань Юй сзади.

Чэнь Цзянь больше не говорил, сосредоточившись на дороге.

Сам он обычно не обращал внимания на неровности дороги, но с Шань Юем, у которого правая рука была травмирована, нужно было быть осторожным. Одной рукой удержаться было бы сложно, и он мог упасть.

Всю дорогу Шань Юй молчал, и Чэнь Цзянь тоже.

Вокруг не было света, только лунный свет постепенно заливал всё вокруг серебристым сиянием.

Чэнь Цзянь остановил мотоцикл в конце ответвления дороги.

- Не так уж далеко, - сказал Шань Юй, слезая с мотоцикла.

- Да, раньше мы ходили сюда пешком, - сказал Чэнь Цзянь. - Слишком далеко, чтобы идти.

Это было место, куда его часто водила мама, когда она была здорова. Они собирали здесь грибы.

Конкретные детали он уже не помнил, в памяти остались только обрывки воспоминаний и улыбка мамы.

Но когда ему было плохо, он всегда приходил сюда.

Чэнь Цзянь достал телефон, включил фонарик и повёл Шань Юя вглубь леса. Пройдя несколько метров, он остановился.

Шань Юй посмотрел на лес перед собой, не понимая, что происходит.

Чэнь Цзянь подошёл к дереву, похлопал по стволу и обернулся:

- Это дерево.

- Крёстная? - спросил Шань Юй.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. - Мама привела меня сюда.

Шань Юй замер.

Оказалось, что крёстная действительно была, но это была не человек.

- Эта крёстная... - Шань Юй колебался. - Какую роль она играет?

Чэнь Цзянь не ответил, прислонился к стволу и сел.

Через некоторое время он сказал:

- Психологическое утешение.

Шань Юй промолчал.

Это дерево, в сердце Чэнь Цзяня, который уже потерял дом, вероятно, было единственной реальной связью с матерью.

Он медленно подошёл, присел перед Чэнь Цзянем. Его левая нога не могла выдерживать вес, поэтому ему пришлось опереться на правое колено.

Чэнь Цзянь посмотрел на его ногу.

- Что-то случилось? - спросил Шань Юй. - В последние дни.

Чэнь Цзянь быстро взглянул на него, затем отвел взгляд:

- Нет, просто... хотел отдохнуть день, давно не был здесь.

- Почему не сказал мне, что берёшь отгул? - спросил Шань Юй.

- ...Ты был занят, - сказал Чэнь Цзянь. - Здесь ничего особенного не происходило, я сам себе отгул оформил.

- Я не был занят, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь посмотрел на него:

- Я думал, ты занят. Ты сказал, что вернёшься через два-три дня...

- А что? Разве я не вернулся через два-три дня? - спросил Шань Юй.

- ...Сегодня уже четвёртый день, - сказал Чэнь Цзянь.

Ого.

Чувство времени у него отличное.

Шань Юй хотел продолжить расспросы, но в итоге решил промолчать. Сейчас он просто воспользовался моментом, пока Чэнь Цзянь был не настороже.

Он нашёл камень рядом и сел, молча наслаждаясь горным ветром вместе с Чэнь Цзянем.

Он не знал, о чём думал Чэнь Цзянь.

И не знал, о чём думал сам.

Но ветер продувал насквозь, и холод начинал вызывать онемение.

Чэнь Цзянь, который до этого не двигался, вдруг протянул руку к Шань Юю, потрогал его одежду и удивился:

- Ты что на себе носил?

- Одежду, - ответил Шань Юй. - Научное название - куртка.

- Лёгкую? - спросил Чэнь Цзянь.

- Да, - ответил Шань Юй. - Только сейчас заметил?

Напрасно обнимал, даже этого не заметил.

- Пойдём, - Чэнь Цзянь встал. - Ты точно простудишься.

Когда они вернулись в «Да Инь», Сань Бянь патрулировал дорожку снаружи.

Увидев, что Шань Юй вернулся на мотоцикле Чэнь Цзяня, он опешил:

- Босс Шань, а где мой мотоцикл?

- У Сяо Доуэр дома, - сказал Чэнь Цзянь. - Завтра я отвезу тебя, чтобы ты забрал его. Он не может ехать с такой рукой.

- Но он же смог доехать туда, - сказал Сань Бянь.

- Ты не должен был позволять ему ехать, - сказал Чэнь Цзянь.

- Разве я мог его остановить? - Сань Бянь посмотрел на Шань Юя, который уже зашёл в дом. - Ты же не сказал ему, что берёшь отгул, верно? Когда он уезжал, он был так зол, что даже не дослушал меня до конца. Как я мог его остановить?

Так зол?

Чэнь Цзянь промолчал и зашёл в дом.

- Босс Шань велел сварить немного сладких шариков, - Ху Пань, опираясь на стойку регистрации, подпрыгивал. - Ты будешь? Если будешь, сварю и тебе.

- Свари побольше, все поедят, - сказал Чэнь Цзянь. - Добавь немного коричневого сахара и имбиря. Если вам не нравится, добавь только в его порцию.

- Мне нравится, - махнул рукой Ху Пань. - Добавь всем. Я пойду варить, сестра Чжао только что ушла домой.

- Да, она сказала мне, что сегодня вечером уходит домой, - сказал Чэнь Цзянь.

- Я помогу, - сразу же предложил Сань Бянь.

- Ты лучше постой рядом и подбадривай меня, - сказал Ху Пань.

Чэнь Цзянь уже собирался идти к лифту, когда зазвонил его телефон.

Он достал его и посмотрел.

[Фань Дань Кэ Чэнь]: Поднимись, доложи о работе, управляющий Чэнь.

Чэнь Цзянь зашёл в лифт и ответил:

[Чэнь Юй Ло Янь]: Хорошо.

Офис выглядел так же, как и пару дней назад, но из-за того, что Шань Юй сидел на диване, он больше не казался таким пустым.

- Здесь подарки для всех, местные деликатесы и закуски, - Шань Юй указал на чемодан, стоящий на столике. - Позже раздай их. Ещё есть пакет с закусками для Сяо Доуэр.

- Хорошо, - Чэнь Цзянь подошёл и поставил чемодан у двери. - Ты ещё и чемодан купил?

- А что, мне было нужно везти всё в мешке для удобрений? - сказал Шань Юй. - Как пёс?

- Днём нормально, но ночью он часто лает, нужно, чтобы кто-то был рядом, - сказал Чэнь Цзянь. - Кто дежурит на стойке, тот и берёт его с собой.

- Хм, - Шань Юй откинулся на диван и слегка вздохнул.

Раньше, в темноте, было не видно, но сейчас он мог чётко разглядеть усталость на лице Шань Юя. Он хотел предложить отложить отчёт на завтра, но затем заметил, что на бинтах на руке Шань Юя проступила кровь.

- Твоя рука, - нахмурился он.

- Что? - Шань Юй поднял руку, посмотрел на неё и опустил. - А, да.

- Перевяжи её, - Чэнь Цзянь достал аптечку, которую они использовали раньше. К счастью, в ней было всё необходимое, и он даже пополнял её в аптеке.

- Ничего страшного, - сказал Шань Юй. - Можно и завтра.

Чэнь Цзянь промолчал, поставил аптечку на столик.

Давай сейчас.

Главное, он хотел посмотреть, что это за рана.

Босс уехал в командировку и вернулся с травмированной рукой.

Шань Юй больше не сопротивлялся и позволил ему размотать бинты.

Было видно, что бинты накладывали в больнице или клинике, и Чэнь Цзянь вздохнул с облегчением.

Но когда он снял марлю с ладони, он замер.

На ладони был глубокий порез.

- Как это случилось? - он посмотрел на Шань Юя. - Фан Сюй?

- Да, - кивнул Шань Юй. - Он хотел ударить меня ножом, я схватил лезвие.

Чэнь Цзянь нахмурился, внимательно глядя на рану.

Что-то не так.

Босс, ты не говоришь правду.

- Эй, - Шань Юй пошевелил пальцами. - Ты собираешься осматривать или помогать мне перевязать?

- Кто наносит удар ножом лезвием вверх? - спросил Чэнь Цзянь.

- Что? - Шань Юй опешил.

- Если бы он ударил тебя, и ты схватил лезвие, ты бы сделал это ладонью вверх, - сказал Чэнь Цзянь. - Но он не ударил тебя, значит, ты схватил лезвие до того, как он ударил, верно?

- Ага, - Шань Юй посмотрел на него.

- Если бы ты схватил лезвие, даже если бы ты был слепым, ты бы сделал это ладонью вниз, - продолжил Чэнь Цзянь. - Он что, держал нож лезвием вверх?

- А я не мог схватить лезвие ладонью вверх? - Шань Юй цыкнул.

- Ты, как опытный боец, не мог так сделать, - быстро ответил Чэнь Цзянь. - Если бы он целился в живот, ты бы поднял руку, чтобы он ударил в грудь?

Шань Юй помолчал, представил описанную Чэнь Цзянем сцену и не смог сдержать смеха:

- Чёрт.

Чэнь Цзянь посмотрел на него.

- Ты тоже немало дрался, - улыбнулся Шань Юй. - Управляющий Чэнь.

Чэнь Цзянь больше не говорил, взял ватный тампон и начал обрабатывать рану.

Шань Юй ждал, что он спросит ещё, но Чэнь Цзянь молчал.

Видимо, если он сам не расскажет, Чэнь Цзянь больше не будет спрашивать.

Рана была не слишком серьёзной, и Шань Юй, вероятно, отказался от наложения швов. Чэнь Цзянь обработал рану и перевязал руку новыми бинтами.

- Управляющий, управляющий, - голос Ху Паня раздался из рации. - Спроси у босса Шаня, сколько сладких шариков он хочет.

Чэнь Цзянь посмотрел на Шань Юя.

- Десять, - сказал Шань Юй.

- Ты не ел, и хочешь только десять? - спросил Чэнь Цзянь.

- Я сказал им, что поел, - ответил Шань Юй. - Иначе они бы стали готовить мне еду.

Чэнь Цзянь взял рацию:

- Он хочет десять.

- А ты? - спросил Ху Пань.

Чэнь Цзянь колебался:

- Я съем тридцать.

- Боже, ты правда можешь много съесть, - засмеялся Ху Пань. - Я отдам тебе весь пакет.

- Ты мог бы купить мне западной еды, - сказал Шань Юй.

- Всё уже закрыто, - ответил Чэнь Цзянь.

Шань Юй цыкнул:

- Ладно, я съем тридцать.

- Можешь съесть всё, - Чэнь Цзянь встал. - Я не голоден.

Собрав вещи, Чэнь Цзянь взял чемодан и направился к лифту.

Шань Юй, откинувшись на диван, повернул голову и посмотрел на него:

- Чэнь Цзянь.

- Да? - Чэнь Цзянь остановился.

- Ты можешь писать мне сообщения, если что-то случится, - сказал Шань Юй. - Не обязательно ждать, пока в магазине начнётся пожар или Чэнь Даху выйдет из тюрьмы и начнёт создавать проблемы.

- ...Хорошо, - ответил Чэнь Цзянь и быстро вышел из офиса.

Пока он шёл к лестнице, он чувствовал, как уши горят.

Он даже не стал ждать лифта, просто схватил чемодан и побежал вниз по лестнице.

Когда он спускался на последний этаж, голос Шань Юя раздался из рации:

- Есть лекарство от простуды?

Что за чёрт, почему ты не сказал об этом раньше?

Чэнь Цзянь почувствовал, что отвлёкся всего на долю секунды, и его нога соскользнула.

Он сделал шпагат, правая нога вперёд, левая назад, и съехал до первого этажа.

- Чёрт, - Сань Бянь стоял у лестницы с миской сладких шариков и смотрел на него в шоке, забыв даже подойти и помочь. - Что ты делаешь?

- Номер для новогоднего концерта, - сказал Чэнь Цзянь, опираясь на чемодан и вставая.

<http://bllate.org/book/14412/1274254>